

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

**ПРОБЛЕМЫ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ**

Тезисы докладов международной конференции
Девятые Шмелевские чтения
(24–26 февраля 2010 года)

Москва 2010

УДК 811.161.1
ББК 81.2Р
П781

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:		6
<i>A. B. Занадворова, Е. В. Какорина, М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин,</i>		
<i>E. A. Никишина (секретарь), Н. Н. Розанова, Р. И. Розина</i>		7
Ответственные редакторы: <i>Л. П. Крысин, Р. И. Розина</i>		
Книга печатается при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 10-04-14067г)		
III81 Проблемы лексической семиотики. Тезисы докладов международной конференции, Девятые Шмелевские чтения. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2010. – 168 с.		
От редактора	6	
<i>H. Ю. Авина (Вильнюс). Типические особенности русского языка в условиях этнокультурного взаимодействия: из- менения в лексической семантике и сочетаемости</i>	7	
<i>B. Ю. Апресян (Москва). Эмоциональные концепты в рус- ском языке: что можно, чего нельзя?</i>	9	
<i>Л. В. Балашова (Саратов). Универсальные метафорические модели в современном русском сетевом сленге</i>	15	
<i>A. Н. Баранов (Москва). Идиоматика сумасшествия: метафо- ры и профилируемые смыслы</i>	19	
<i>A. Н. Баранов, Д. О. Доброловский (Москва). К основаниям классификации фразеологизмов</i>	22	
<i>B. И. Беликов (Москва). К типологии региональных семанти- ческих различий в русской лексике</i>	25	
<i>E. Л. Березович (Екатеринбург). Деривационная семантика русского в русском языке и говорах</i>	27	
<i>H. Г. Брагина (Москва). Идеология пристижной речи, нару- шение принципа уместности и семантика новых глаго- лов на -правовать</i>	31	
<i>И. А. Букирская, О. Е. Кармакова (Москва). Междиалектная и внутридиалектная синонимия (на материале Диалек- тологического атласа русского языка)</i>	33	
<i>И. Т. Венгрова (Екатеринбург). Контекстная метаязыковая поддержка лексической семантики: опыт типологии ...</i>	35	
<i>А. С. Герд (Санкт-Петербург). Большой академический сло- варь русского языка: на половине пути</i>	38	
<i>М. Я. Гловинская (Москва). Речевой акт. Цель vs. мотиви- ровка</i>	40	
<i>B. Е. Гольдин (Саратов). Лексическое значение и зоны рефе- ренции (К проблеме соотносительности данных толко- вых и ассоциативных словарей)</i>	45	
<i>T. М. Григорьева (Красноярск). Нецензурное слово в русском языке и речи</i>	48	
<i>B. В. Дементьев (Саратов). Семантика выражения <i>по душе</i> ... в современном русском языке (на материале русской прессы 1992-2009 гг.)</i>	50	

<i>И. В. Евсеева</i> (Лесосибирск). Смысловая структура дериватов: пропозициональный аспект	53
<i>О. П. Ермакова</i> (Калуга). Некоторые проблемы лексической семантики в связи с анализом семантической структуры названий животных	56
<i>Е. В. Ерофеева</i> (Пермь). Социально маркированные глаголы и вариативность их значения	58
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев</i> (Москва). Русское разочарование в европейской лингвистической перспективе	61
<i>О. С. Иссерс</i> (Омск). Цена как субъект и объект рекламного дискурса в обществе потребления	63
<i>А. Кадыкова, Г. Е. Крейдлин</i> (Москва). Цветовые обозначения соматических объектов	66
<i>И. М. Кобозева</i> (Москва). Скрытая именная категория эталонности и ее отражение в словаре	69
<i>М. А. Корнилова</i> (Саратов). Речевые изменения в лексико-семантической сочтаемости	72
<i>А. Д. Кошелев</i> (Москва). Лексическое значение: способы-тактический анализ подхода А. А. Потебни – А. А. Реформатского и др. подход Р. О. Якобсона – Д. Н. Шмелева	75
<i>Т. В. Крылова</i> (Москва). Этикет нарушения норм	78
<i>Л. П. Крысин</i> (Москва). Антропоцентричность лексических значений в русской разговорной речи	83
<i>Н. А. Купина</i> (Екатеринбург). Советизмы сегодня: семантика и функции	85
<i>Г. И. Кустова</i> (Москва). Семантические классы и семантические процессы в сфере ментальных прилагательных	88
<i>Е. М. Лазуткина</i> (Москва). Определение границ лексико-семантического глагольного класса	93
<i>А. Б. Летучий, Е. А. Никишина</i> (Москва). Семантика сравнительных конструкций в русском языке в сопоставлении с французским	95
<i>Е. В. Маринова</i> (Нижний Новгород). Семантические изменения слова как результат его полифункциональности	99
<i>Н. Б. Мечковская</i> (Минск). Семантические предпосылки различия комических коннотаций у слов и фразем (по данным психолингвистического эксперимента)	103
<i>О. А. Михайлова</i> (Екатеринбург). Семантика слова <i>стпресс</i> в современной речи	108
<i>Т. М. Николаева</i> (Москва). Изменение простых вещей за 70 лет одной жизни – лексика и ритуалы	110
<i>Б. Ю. Норман</i> (Минск). О лексико-семантических сдвигах в белорусском варианте русского языка	113
<i>Е. А. Оглезнева</i> (Благовещенск). Язык русского восточного зарубежья: особенности лексического состава	116
<i>Е. В. Осетрова</i> (Красноярск). Кто такие <i>ОНН?</i> Один образ обыденной картины мира	118
<i>Е. В. Паудчева</i> (Москва). Лексическая семантика глаголов типа <i>увеличиваться</i>	120
<i>Л. З. Подберёзкина, А. А. Трапезникова</i> (Красноярск). Новые тенденции в городских наименованиях	127
<i>Е. Ю. Протасова</i> (Хельсинки). Русский лингвистический ландшафт	129
<i>Р. И. Розина</i> (Москва). Семантические и ситуативные критерии разговорности	131
<i>А. П. Сдобнова</i> (Саратов). Семантика слова в вербальных ассоциациях школьников	135
<i>О. Б. Сиротинина</i> (Саратов). Болевые участки в современных семантических изменениях лексической системы русского языка	137
<i>Е. С. Скачедубова</i> (Москва). Кто вы, <i>клиенты-иностранныцы?</i> Загадки грибоедовского текста	140
<i>Э. А. Столярова</i> (Саратов). О некоторых трудностях лексикографического представления обиходной коммуникации	142
<i>О. Е. Фролова</i> (Москва). Между покоем и удобством (<i>комфортно и комфортабельно</i>)	145
<i>В. В. Химик</i> (Санкт-Петербург). Диффузные разговорные слова и особенности их лексикографического толкования ..	148
<i>Л. О. Чернейко</i> (Москва). О «диффузности значений» слова и смежных явлениях	150
<i>В. Д. Черняк</i> (Санкт-Петербург). Лексическая синонимия в современном социокультурном контексте	154
<i>Б. Я. Шарифуллин</i> (Лесосибирск). Семантика жанровых имен в реальном и виртуальном коммуникативных пространствах	156
<i>Л. Л. Шестакова</i> (Москва). Редкие слова в произведениях поэтов Серебряного века: опыт лексикографического описания	160
<i>Т. В. Шмелева</i> (Великий Новгород). Семантика производных топонимов <i>Византия</i>	163

Метод демонстрируется на анализе предложений с акциональными каузативами локально направленного действия, имеющего своим следствием полноту охвата, касания, проникновения и т.п.; например: *Мы окружили дом сиренью; Солдаты окружали высоту; Угли затягивало золой; Глаза наполнялись слезами; Входящего охватывала сырость; Он произил врага штагой; Подшивали край плаща тесмой; Решит оклеить кабинет обоями.*

Метод многоступенчатый. На первом этапе происходит выделение денотативных (дифференциальных) признаков действия, применяется компонентный анализ семантической структуры предложения. В качестве исходной (базисной) модели выбирается модель Я-предложения, в котором сильный каузативный компонент глагольного значения – «делать так, чтобы изменилось состояние объекта с помощью средства воздействия», т.е. предложение с двухвалентным каузативом; например: *Протитали торт ромом*. Затем происходит выборка из текстов деривационно связанных моделей предложений (активных конструкций) различной линейной организации с гомоморфными глаголами, сопоставляется глагольное значение с признаками обозначаемого действия; устанавливается тождество денотативной основы моделей предложений. Выясняется, что локально направленное действие обозначается также одновалентными каузативами с двумя типами каузации: со значением преднамеренного действия и непреднамеренного, с редуцированной каузацией «делать так, что..»: *Дети обступили стол и Вода заполнила ров*. Выявляются и другие модели.

Парадигма активных конструкций выявляет все гомоморфные глаголы локально направленного действия. Семантика моделей показывает последовательную редукцию в глаголе компонента «преднамеренное действие субъекта»; ср.: *Мы закрывали окна и торами; занавес медленно закрывал скену; Пруд постепенно закрывался ряской; Начался снегопад, дорогу закрывают сугробами*.

Кореферентность имен в синтаксических позициях субъекта и каузатора в твор. пад. позволяет определить семантическую структуру предложения.

Ческое качество имен в субъектной позиции при одновалентных каузативах на более высоком уровне абстракции: «субстанция, способная к самостоятельному перемещению». Это позволяет исключить из состава акциональных глаголов, которые приобрели стативное или результативное значение; напр.: *Коричневые брюки чуть прикрывали каблук; Книги заполняют весь проход*.

Закономерно, что регулярная межмодельная деривация (полная парадигма моделей предложений – 10 членов) свойственна конструкциям с глаголами, имеющими наиболее общее значение – *покрыть, закрыть, занять, охватывать и т.д.*

А. Б. Летучий, Е. А. Никишина (Москва)

СЕМАНТИКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ФРАНЦУЗСКИМ

Под сравнительными конструкциями понимаются конструкции типа *Вася толстый, как шар или Вася продолжал стоять на месте, как будто ничего не случилось* (в первом случае по некоторому признаку сравниваются предметы, а во втором – ситуация)¹.

В русском языке выражается большим количеством конструкций (см. [Черемисина 1976]). Они различаются, прежде всего, по тому, конкретизируется в них признак сравнения или нет. В конструкциях, где после союза следует именная или предложная группа, признак, по которому идёт сравнение, в той или иной степени конкретизируется. При этом он может не быть выражен эксплицитно, но подразумеваться, как в примере *Он шёл, как будто /*

¹ В данной работе мы не будем рассматривать конструкции со сравнительной и превосходной степенью прилагательного и наречия, например, *Он пьёт больше, чем его сын* или *У Васи дом больше, чем у Пети*.

словно / будто (бы) / точно на параде (подразумевается сравнение реальной ситуации ходьбы и ходьбы на параде по способу действия: по ритмичности, размашистости и т.д.). В то же время встречаются случаи, когда этот признак выражен эксплицитно, например *Он шагал размашисто, как / как будто / словно / будто (бы) / точно на параде*. Легко видеть, что в такого рода контекстах союз *как* и союзы *как будто, словно, будто (бы), точно* взаимозаменимы. Для конструкций с союзом *равно как* признак обязательно должен быть эксплицитно выражен: *Известно, что удача, равно как и её антипод – неудача, в одиночку не ходят* (признак сравнения – ‘не ходить в одиночку’).

Напротив, в конструкциях, где после союза следует простое предложение, конкретизация признака не обязательна: во фразе *Вася продолжал стоять на месте, как будто ничего не случилось* не уточняется, по какому именно признаку сравниваются ситуации. В конструкциях такого рода чаще всего встречаются союзы *как будто, словно, будто (бы), точно* (союзы группы *как будто*) но не союз *как*.

Существует контекст, где союзы группы *как будто* выступают гораздо свободнее, чем *как*, а именно: *как только* ограниченно может соединять два простых предложения. Ср. возможное *Вася продолжал стоять на месте, как будто / словно / будто (бы) / точно ничего не случилось* и невозможное **Вася продолжал стоять на месте, как ничего не случилось*. Как выступает в данном контексте чаще всего при условии, что глаголы в двух частях предложения совпадают, как в примере *Как-то раз без хозяина ветер потянул с домиком, и он сразу весь развалился, как разваливался карточный домик от одного дыхания младенца*. (М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945), НКРЯ). Примеры, где глаголы не совпадают, встречаются гораздо реже: *Волшебство танца ушло, как струна порвалась – мгновенно* (система Google). Большинство примеров такого рода неграмматичны: ср. возможное *Я взял и уехал, как будто убежал от всего этого и невозможное *Я взял и уехал, как*

как будто. В тех случаях, когда они сравнивают между собой ситуации (в отличие от сравнения предметов), конструкция содержит дополнительный семантический компонент. А именно, стандарт сравнения, то есть то, с чем сравнивается наблюдаемая ситуация, обязательно ирреален, не имеет места в действительности. Когда мы говорим *Вася продолжал стоять на месте, как будто / словно / будто (бы) / точно ничего не случилось*, мы имеем в виду, что на самом деле что-то случилось, поэтому от Васи ожидается другая реакция. Иначе говоря, стандарт сравнения (*ничего не случилось*) ирреален. При сравнении предметов этого семантического эффекта не возникает: если мы говорим, что *Вася бежал, как / как будто / словно / будто / точно заяц*, то это означает, что стандарт сравнения (*заяц* и его быстрый бег) реален. Отсутствует значение ирреальности и при сравнении ситуаций с союзом *как*: в приведённом выше примере *он сразу весь развалился, как разваливается карточный домик* стандарт сравнения ('карточный домик разваливается') реален.

Перейдём теперь к данным французского языка. Система союзов и союзных слов здесь устроена иначе, чем в русском (см. [Grammaire Larousse 1997]). Основной показатель сравнения во французском всего один – союз *comme* – союз *comme* ‘как’, а также сочетание с его участием *comme si* ‘как будто, как если бы’.

Помимо этого, существует большое количество союзных словосочетаний типа *tel que* ‘так же, как’, *autant que, tant que* ‘настолько же, как’ *aussi que, si que* ‘в той же степени, как’. Их близайшими аналогами в русском языке являются словосочетания *так, как будто; так же, как; такой, как* и др. Мы не будем рассматривать их в деталях. Остановимся подробнее на союзе *comme* и конструкциях с ним. Ниже мы покажем, что союз *comme* наиболее близок по своим свойствам к русскому *как*, а сочетание *comme si* различие *comme si* разграничены по синтаксическим контекстам более чётко, чем рассмотренные выше *как* и союзы группы *как будто*. А именно, после *comme si* вообще не могут выступать существительные и именные группы: ср. *Il est malin comme un singe* ‘Он хитёр,

как обезьяна', *Elle était frisée comme un mouton* 'Она была кудрявая, как баран' (из песни Мориса Шевалье), где *comme me si* связано семантическое различие, аналогичное русскому. Если союз присоединяет именную или предложную группу, обычно конкретизируется признак сравнения – случай союза *comme*: *sp. Tout a marché comme sur des roulettes* 'Всё прошло как по маслу', букв. 'как на колёсиках' (так же легко). Если же после союза следует простое предложение, то признак может не конкретизироваться – случай конструкции *comme si*: *Il continue à lire comme s'il n'entendait pas qu'on l'appelle* 'Он продолжает читать, как будто не слышал, что его зовут'.

Конструкция с *comme si* и по другим свойствам сближается с русскими конструкциями, которые вводятся союзами группы *как будто*. В частности, союз *comme si*, который всегда обозначает сравнение ситуаций, подразумевает, что стандарт сравнения ирреален (ср. приведённый только что пример). Напротив, ни при сравнении предметов, ни при сравнении ситуаций с помощью *comme* такого эффекта не возникает: *Cette présence lui manquait comme manque le soutien d'une mère quand on en a le plus besoin* 'Ему не хватало этого присутствия, как не хватает поддержки матери, когда она больше всего нужна' (система Google) – действительно бывает, что не хватает поддержки матери, т.е. стандарт сравнения реален. Кроме того, если после французского союза *comme*, как в этом примере, следует простое предложение, то глаголы в двух частях часто совпадают (в данном случае в обеих частях встречается глагол *manquer* 'не хватать'). Напомним, что это верно и для аналогичных русских конструкций с *как*.

Отметим, что хотя *comme* по семантике близок к *как*, а *comme si* – к группе *как будто*, полного тождества контекстов не обнаруживается. Рассмотрим пример: *Madame Marty avait refermé le sac, comme pour y cacher des choses qu'on ne*

montre pas 'Мадам Марти снова закрыла сумку, как будто чтобы спрятать там вещи, которые не показывают' (Э. Золя). В русском переводе этой фразы (и многих аналогичных ей с ней) заменить на *сопостави si*. Это обусловлено присутствием в составе *сопостави si* союза *si* 'если', после которого может выступать только простое предложение, но не самостоятельная именная группа.

Ещё одна французская конструкция вообще не имеет параллелей в русском: сп. пример *Ils ne sont pas mariés, mais c'est tout comme* (= *c'est comme s'ils l'étaient*) 'Они не женаты, но всё обстоит (совсем) так же, как если бы они были жены'. Во французской фразе вторая часть сравнительной конструкции (*s'ils l'étaient* 'если бы они были женаты') опущена – такой эллипсис возможен только при словосочетании *tout comme* 'совсем так же, как'.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод. Семантически русские и французские сравнительные конструкции весьма близки. Однако их синтаксические свойства вовсе не тождественны – в частности, в некоторых случаях французским конструкциям с *сопостави* соответствуют русские с показателями группы *как будто*.

Литература

Черемисина 1976 – М. И. Черемисина. Сравнительные конструкции в русском языке. Новосибирск, 1976.
Grammaire Larousse 1997 – J.-C. Chevalier, C. Blanche-Benveniste, M. Arrivé, J. Peytard. Grammaire Larousse du français contemporain. Paris: Larousse-Bordas, 1997.

E. V. Маринова (Нижний Новгород)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ

Полифункциональными словами в современном русском языке являются слова, которые могут употребляться в текстах в роли разных частей речи, сохраняя при этом звуковое тождество основы. На рубеже XX-XXI вв. класс таких слов

Для заметок

**ПРОБЛЕМЫ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ**

**Тезисы докладов международной конференции
Девятые Шмелевские чтения**

Подписано в печать 29.01.2010. Формат 84×108 1/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 5,25. Тираж 250 экз. Заказ 4198.

Учреждение Российской Академии Наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова
119019, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 2/18/1.
Тел. 554-21-86.

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИННИТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86.